



Театр начинается с бессонной ночи

101 год на сцене: «ТК» побывал в закулисье Котовского народного театра имени А.И. Батурина



«Тамбовский курьер» совместно с Научно-методическим центром народного творчества и досуга Тамбовской области продолжает проект «Театральный вестник». В этот раз нас встречает Котовский народный театр имени А.И. Батурина – один из старейших самодеятельных театров области.

Толстый фотоальбом будто энциклопедия. Наталия Саранина, художественный руководитель Котовского народного театра имени А.И. Батурина, про каждую фотографию говорит будто про многолетнюю историю любви. Любви зрителя и актера. Профессионалы твердят, что спектакль – это не то, что происходит на сцене, а то, что происходит между сценой и зрительным залом. В феномене Котовского народного театра, летающих кораблях и «второй жизни» актеров разбирался «Тамбовский курьер».

ПОЗАДИ ВЕК

Шла Первая мировая война. Для поднятия боевого духа в рабочем поселке, построенном вокруг Тамбовского порохового завода, создают агитбригаду «Синие блузы». Из нее в 1918 году «вышел» рабочий театр с революционным названием «Красное кольцо». Первого режиссера – Барина-Волгина – «выгнали» из Тамбовского драматического театра. О заправской сцене, да и какая сцена в разгар Гражданской войны, даже думать не смели. Первый спектакль прошел в тесовом сарае, в котором сами же актеры сделали скамейки, из мешковины сшили занавес, бутафорию делали из чего придется... На дворе стояла промозглая осень. Поначалу хотели поставить знаменитые «Соколы и Вороны», но пьеса тут же была отклонена. Замену нашли идеологически выверенную – о победе французской революции. Не прогадали. Публика рукоплескала. Даже страшилось, что под «натиском» аплодисментов «сдастся» старенький сарай. Ан нет, выдержал. Не замолкал театр и в годы войны.

1970 год. В театр приходит молодой режиссер Александр Иванович Батуринов. Человек-история. О его спектаклях, «гремевших» полвека назад, местные жители вспоминают до сих пор. Не любить такой те-

атр, восторженный и мудрый, было практически невозможно. Зал набивался до отказа.

Главный режиссер Научно-методического центра народного творчества и досуга Тамбовской области Елена Макарова признается, что легендарную «Свадьбу в Малиновке» Батуринов не раз пытались «оживить» на нынешней сцене. Но, к сожалению, были утеряны партитуры. Остались фотографии и тысячи воспоминаний тех, кто, сидя в зрительном зале, немая от восторга, наблюдал за театральными чудесами.

Звание Народного Котовского театра присуждают в 1973 году. В Советском Союзе это была высшая форма театральной художественной самостоятельности.

В 2002 году театр возглавила ученица Александра Ивановича Марианна Звонарева, после ее смерти художественным руководителем стала Наталия Саранина.

ТЕАТР В ГОРОДЕ К.

Батуриновская школа не исчезла, говорят актеры. Наверное, театру в этом плане повезло. Новые режиссеры, привнесшие в театр свои идеи, не ломали традиции. За это труппа им благодарна. До сих пор на сцену выходят актеры, игравшие тогда, полвека назад, при другой публике и в других условиях. Старейшим артистам более восьмидесяти лет.

– Вы знаете, когда мы просим их сыграть в спектаклях, они часто плачут и благодарят за возможность вновь оказаться перед зрителем. Пусть даже для того, чтобы произнести всего лишь пару слов, – говорит Наталия Саранина.

Театр переживал разные времена. Был период, когда в труппе оставалось менее десятка актеров. Сегодня их около сорока. Да и эта «цифра» весьма условна. В свой вековой юбилей Котовский театр решает запустить корабль – тот самый, который летучий из известной сказки. И корабль действительно полетел. Сложнейшие декорации, десятки костюмов и, кажется, тысячи деталей, продуманных до мелочей. В масштабной постановке было задействовано почти семьдесят человек. Результат поразил не только котовско-

го зрителя, но и жюри регионального конкурса «Магия Мельпомены». Котовский «Летучий корабль» единогласно был выбран лучшим спектаклем фестиваля.

Любовь к мюзиклам вполне объяснима: Наталия Саранина тридцать лет работала в детской музыкальной школе преподавателем по классу фортепиано, открыла там детский музыкальный театр.

Актеры смеются:

– У Наталии Юрьевны поют все, даже те, кто думал, что петь не умеет вовсе.

ТЕАТР. НАВСЕГДА

Днем инженеры, журналисты, пожарные, сотрудники музея, вечером на подмостках – цари, волшебники, «герои и предатели». Такое превращение стоит дорогого, говорят здесь, жертвовать приходится временем, семьей, покоем и силами. Зато подмостки дают возможность переживать тысячи жизней, исправлять ошибки и творить такие дела, о которых в обычной жизни приходится только мечтать.

Юрий Севастьянов – старожил театра. Как водится, на сцену попал случайно. Было это в 1976 году. Посреди урока в класс вошла завуч и, показав на парторга ребят, безапелляционно сказала, что завтра ждет во Дворце культуры, будет постановка спектакля.

– Вы были творческим ребенком, – интересуюсь у Юрия Константиновича, – пели, прыгали и танцевали? – Я на санках любил кататься, – смеется актер. – Вот и все творчество.

После ТЮЗа его ждала «большая сцена» народного театра. Генерал в «Сказе про Федота-стрельца», генерал-фельдмаршал Кутузов в «Гусарской балладе», бабник Василий в «Мамуле» – проживать каждый образ на сцене, пусть непрофессиональной, – великий труд, требующий безропотной самоотдачи. На сцене даже после десятка репетиций случаются курьезы. Однажды Юрий Севастьянов во время спектакля забыл слова. Срабатывает суровый театальный закон: забыл – импровизируй. Актер так и сделал, правда, постановка была в стихах, вот и пришлось прямо на сцене сочинять...

Был период, когда Юрий Константинович не выходил на сцену. Занялся бизнесом, и уже времени на искусство стало не хватать. Потом вернулся, актеры, говорят, всегда возвращаются. Потому что, почувствовав хоть раз «вкус» сцены, остаешься с ней навсегда. С одной оговоркой, если чувства были искренними.

В обычной жизни Юрий Севастьянов электромонтер. Правда, какую жизнь считать обычной, кажется, он и сам не знает.

– Не знаю, можно ли назвать это хобби. Для меня это обычная нормальная жизнь. Вот недавно закончился спектакль, опустился занавес. Было чувство, что часть души оставил. То с работы бежишь на спектакль, а теперь тишина. Опустошение какое-то. Чувствуешь: чего-то не хватает.

ОТ АВАНТЮРИСТКИ ДО ФРАНЦУЗСКОЙ КОРОЛЕВЫ

Все свои роли в народном театре Светлана Зимина, кажется, и сама не перечислит. За столько лет только не приходилось играть: от авантюристки до французской королевы, но каждый раз – будто первый, и каждая роль словно маленькая жизнь.

Впервые на театральную сцену Светлана вышла еще будучи школьницей. Пришла вслед за подружкой Галей Осиповой, тоже актрисой народного театра. Потом перешли в «народный», уйти – не хватило ни сил, ни желания. Даже в девяностые года, когда театр выживал, а в труппе играло четыре-пять человек, все равно стойко выходили на сцену.

– У нас без роли никто не остается. Еще Александр Иванович завел такое негласное правило. Хотя бы маленький эпизод, а человек сыграет. А раз вышел на сцену – и все, она уже не отпускает, – говорит Светлана Зимина.

Играть приходится и на работе. Да еще как. Светлана заведует отделом экспозиционно-массовой работы музейного комплекса Котловка. Чтобы заинтересовать, признается актриса, зачастую приходится превращать экскурсии в моноспектакли.

